

Ладно скроенная любовь

«Коко до Шанель»

рассказывает Анна Наринская

РЕАЛЬНЫЕ
БИОГРАФИЧЕСКИЕ
ПОДРОБНОСТИ
(ИСПРАВЛЕННЫ В УГОДУ
ОБЩЕМУ ПРЕДСТАВЛЕНИЮ
О ТОМ, ЧТО ТАКОЕ
НАСТОЯЩАЯ ЛЮБОВЬ)

ДЕЙСТВИЕ в фильме «Коко до Шанель» заканчивается в декабре 1919 года — именно тогда в автомобильной аварии разбился британский предприниматель Артур Капель по кличке Бой, человек, которого Шанель, вообще-то часто менявшая показания такого рода, неизменно вносила в список мужчин, которых «любила по-настоящему».

Собственно, роману Коко с Боем фильм и посвящен. Юную Коко играет Одри Тоту, Боя — американский актер с итальянским именем Алессандро Нивола. Они оба весьма хороши собой, а к тому же сведенные вместе на экране, они образуют правильное химически-кинематографическое со-

ней Габриэль, но в фильме почему-то показан чуть ли не древним стариком). Бой играл в поло, а лошади Бальзана считались лучшими во Франции. К тому времени Шанель уже успела пожить в Париже (на холостяцкой квартире Бальзана, который предпочитал проводить время в провинции), завести там свой первый магазин и разориться. На деньги Боя она сумела открыть второй магазин в одном из курортных городков в Бретани — с него и началась ее успешная карьера.

Это отнюдь не значит, что она использовала состоятельного англичанина. Это значит, что она любила его, но принимала таким, как он есть, и не собиралась ломать свою будущность из-за того, что он такой. (Свойство, вообще присущее отношениям Шанель с мужчинами, — она всегда опиралась на них, но никогда от них не зависела.) А был Артур «Бой» Капель вот каким — он не только никогда не был верен своей французской возлюбленной, но и даже женился в 1918 году на английской аристократке, причем их отношения с Коко на этом отнюдь не закончились. Они встречались еще год — вплоть до его внезапной смерти.

Создатели «Коко до Шанель», вероятно, сочли, что такие сложности могут как-то замутить прекрасную картину Великой Мадемуазель в начале славных дел, так что там влюбленные между поцелуями то и дело клянутся друг другу, что вот-вот они «наконец-то будут вместе», и если Бой время от времени отлучается, так это только для того, чтобы встречи были еще слаще после разлуки, а Коко могла бы в его отсутствие то вдруг по наитию украсить платье отрезанным от мужской рубашки белым воротничком, то приладить на женскую фигуру матросскую тельняшку, — предвывая тем самым зрителю процесс зарождения хитов, не покидающих коллекции дома Chanel и по сей день. (Кста-

единение, так что легкий сердечный спазм здесь зрителям гарантирован — вот ведь как бывает и страстно, и смело, и нежно, и красиво.

И вообще, этот фильм вполне мог бы быть очень даже ничем — если бы не был про Шанель. Потому что про нее или совсем неинтересно — за последнее время Великая Мадемуазель успела всем порядком надоест, так много ей посвятили фильмов, книг и выставочных проектов, — или уж, наоборот, интересно именно, конкретно про нее, а не про некую среднестатистически прекрасную романтическую историю периода Belle Époque.

С британцем Артуром «Боем» Капелем Габриэль «Коко» Шанель познакомилась через своего первого официального любовника, покровителя, плейбоя и коннозаводчика Этьена Бальзана (который был всего на три года старше двадцатипятилет-

ти, к этим хитам относятся твидовые пиджаки и блейзеры, которые Шанель придумала, вдохновившись британским стилем Артура Капеля.)

Нет, никто не говорит, кино, конечно, не должно дублировать действительность, и почему бы какому-нибудь фильму не быть просто светлой фантазией на тему бурных молодых лет Коко Шанель. Но как раз в этом случае действительность была куда интереснее, тоньше и даже кинематографичнее, чем то, что в этом фильме показано. Реальные биографические подробности исправлены в нем в угоду общему представлению о том, что такое настоящая любовь. А все же Шанель, как к ней ни относиться, ни в чем «общем» никогда замечена не была, и это касается не только демонстративного облачения в штаны в годы всеобщего муслина.

В прокате с 8 октября